

— А вообще, среди лесбиянок не принято друг друга грузить дурацкими вопросами... надо хвалить и восхищаться собеседницей, вот скажи мне что —нибудь приятное!

Ее наглая рука под покровом скатерти стала пошло напоминать, что я не девушка...

Ее лицо светилось удовлетворенной женской мстостью, но я так и не получил ответ на мой вопрос насчет этого переодевания. Я решил развить ее тему и стал просто рыдать, приговаривая противным голосом, что она ко мне пристает...

Начался коллективный ржак. Ее лицо бросило в жар, но я быстро поменял тактику и вдруг на весь зал завопил:

— Ой, куда делась моя грудь?

И стал себя ощупывать, разыскивая отцепившуюся сиську, все сидевшие за столом девушки срочно побежали от смеха в туалет с потекшими от слез глазами...

Задача отвлечения внимания была успешно выполнена, за что получил от сестры поцелуй в щеку и подробные разъяснения: Я хотела оставить тебя любовником нас двоих.

— Ты опять не понял? Вроде даже и еще не пил... Ладно. Буду говорить подробно. Твоя пассия приехала чуть ли не с женихом и даже беременная, но от кого, еще вопрос, а тебе, точнее мне, от тебя это не надо, от тебя твоя жена с животом ходит.

Я быстро нашла буквально в ее универе ей мужика, брата твоей супруги. — Чего насупился, как индюк? Ты остаешься ее и моим любовником. Мы уже договорились. Она будет приезжать к своей бабушке чтобы с тобой поиграть в бильярд.

— Чего не радуешься, Донжуан? Ты понял, почему сидишь рядом тоже с третьим размером бюста?

— Извини, не понял... Что, я совсем козел?

— Нет, козлиха, ты же козел-трансвестит, ха-ха... Нет, коза, ты еще начнешь плакать, как настоящая шлюха, без слез... ха-ха-ха...

— Так на чем мы остановились?

— На козле-трансвестите.

— Надо, чтобы самцы не видели в тебе конкурента, чтобы воспринимали тебя как просто весельчака, клоуна, но с толстой колотушкой... (в это время сквозь мои тонкие ажурные трусики в меня вонзились ее длинные красные ногти)... скупые мужские слезы от боли смыли тушь... вот что значит даже один раз шутить над красивой женщиной!

Решив до конца использовать свой фемдом, сестра прошептала:

— А теперь, зараза, целуй меня как надо...

Я, конечно, драматически классно исполнил французский поцелуй со слезами на глазах, это было настолько сексуально, что подошедшие мои дамы стали сглатывать слюну...

— Пошли, подруга, я тебя по — новой нарисую, — и потянула в дверь с большой буквой «Ж». Я сквозь слезы не очень понял, куда она меня ведет, но когда промыл глаза, с ужасом понял, что я в женском туалете, набитом битком курящими и по пояс раздетыми женщинами.

За небольшое время восстановления мейкапа я узнал про мужчин больше, чем за всю предыдущую жизнь. Оказалось, они стояли и курили топлес, чтобы от них не пахло табаком...

И действительно, мужики по очереди потанцевали со мной, первым делом трогали мои фальшивые «силиконы», потом стали оба ржать и благодарить за такую развлекуху и

приглашали приезжать в гости даже в этом наряде с грудью, и тут я понял, что слишком хорошо сыграл...

Итак, сестрица официально «прописала» меня в приближенного клоуна — весельчака, который прикольный и с ним не скучно, особенно женской половине. Мне мужчины стали передавать приветы, в общем, сестрица устроила мне и себе опять инцест